

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 294.321

Монастырь Хамарын-хийд: история и современное состояние (по материалам полевой экспедиции 2022 г.)

*Ирина Доржиевна Ван*¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0002-3577-8061. E-mail: irdon@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Ван И. Д., 2022

Аннотация. В статье представлены результаты полевой экспедиции в Монголию в 2022 г. по изучению истории и культуры монастыря Хамарын-хийд в Восточно-Гобийском аймаке, а также краткие историко-биографические данные об основателе монастыря по имени Лувсан-Данзанравжа (1803–1856). *Цель исследования* — реконструкция основных этапов формирования архитектурного комплекса исследуемого монастыря. *Методы исследования.* В статье используются метод историко-топографического анализа священных объектов монастыря, метод включенного наблюдения, сравнительный метод, историко-биографический метод, а также метод этимологического анализа топонимов. *Результаты.* В настоящее время монастырский комплекс Хамарын-хийд является скорее туристическим объектом, нежели религиозным центром. Посетить сакральное место в Восточном Гоби приезжают и монгольские, и иностранные туристы. Несмотря на целый комплекс мер по развитию инфраструктуры, не хватает гостиничных комплексов и приемлемых объектов общественного питания. Хамарын-хийд имеет большой потенциал и может стать одним из главных объектов паломнического туризма.

Ключевые слова: Монголия, буддизм, монастырь Хамарын-хийд, Лувсан-Данзанравжа, история и современное состояние монастыря

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Бурятские буддисты-паломники по святым местам Тибета: историко-культурный атлас» (№ 22-18-20001).

Для цитирования: Ван И. Д. Монастырь Хамарын-хийд: история и современное состояние (по материалам полевой экспедиции 2022 г.) // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 3. С. 459–472. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-459-472

Khamaryn Khiid Monastery, Its History and Current State: Materials of the 2022 Expedition Analyzed

Irina D. Van¹¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-3577-8061. E-mail: irdon@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Van I. D., 2022

Abstract. The article introduces results of the 2022 field expedition to Mongolia aimed at exploring history and culture of Khamaryn Khiid Monastery in Dornogovi Province, and provides brief historical and biographical data on the latter's founder Ven. Luvsan Danzanravjaa. *Goals.* The study seeks to reconstruct key stages in the formation of the monastery's architectural complex. *Methods.* The research methods employed are those of historical/topographical analysis (sacred objects), participant observation, comparison, historical/biographical investigation, and etymological analysis (toponyms). *Results.* Nowadays, Khamaryn Khiid serves as a tourist spot rather than a religious center. Both domestic and foreign tourists are eager to visit this sacral place in the Eastern Gobi. Despite extensive infrastructure development measures have been undertaken, there is still a lack of hotels and public eating places. The monastery has a high potential to become a leading object of religious tourism.

Keywords: Mongolia, Buddhism, Khamaryn Khiid Monastery, Luvsan Danzanravjaa, history and current state

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 22-18-20001 'Buryat Buddhist Pilgrims in Sacred Places of Tibet: An Atlas of History and Culture'.

For citation: Van I. D. Khamaryn Khiid Monastery, Its History and Current State: Materials of the 2022 Expedition Analyzed. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(3): 459–472. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-459-472

Введение

С давних времен монастыри и религиозные центры всегда были историческими, культурными, архитектурными доминантами целых городов, регионов и даже стран. В истории Монголии есть множество таких примеров. Помимо столичного монастыря в городе Урга, таким примером был монастырь Хамарын-хийд, расположенный в южной части Монголии. С развитием и широким распространением в мире буддийского учения в последние десятилетия возникает необходимость изучения отдельных монастырей. Актуальность данной темы связана с малой изученностью истории монастыря Хамарын-хийд, также необходимостью развития культурных связей между Россией и Монголией.

Монастырь Хамарын-хийд¹ является одним из крупнейших буддийских центров в южной части Монголии и представляет собой целый комплекс храмов, *обоо*, «энергетического центра „Шамбала“», пещер для медитаций и других сакральных мест. Сам монастырь располагается на территории совре-

¹ Существует различное написание названия храма: Хамарын-хийд, Хамрийн-хийд, монастырь Хамар.

менного Восточно-Гобийского аймака сомона Эрдэнэ в 40 км от г. Сайншанд. Монастырь был основан известным буддийским и литературным деятелем, просветителем, священнослужителем с титулом лхарамба Дулдуйтын Данзанравжой (1803–1856) и являлся центром красношапочного буддизма (школа кагью). Он родился в 1803 г. в местности Мэргэн Восточно-Гобийского аймака, в возрасте шести лет был принят хувараком в Онгийн хийд, где получил свое духовное имя Лувсан-Данзанравжа. В 1811 г. он был официально признан V перерожденцем известного гобийского Ноен-хутухты, держателя нyingмапинской традиции тибетского буддизма в Монголии. После обучения в монастыре Бадгарчойлин во Внутренней Монголии он начал свою духовную и просветительскую деятельность [Ванчикова 2019: 210]. Наследие и деятельность основателя храма Лувсан-Данзанравжи изучались монгольскими исследователями Г. Цагаандэрэмом [Цагаандэрэм 2013], Л. Хурэлбаатаром [Хурэлбаатар 2006], С. Цыдендамбой [Монголын сүм 2009], З. Алтангэрэлом и Ч. Хатанбаатаром [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 61].

Лувсан-Данзанравжа был известным буддийским и литературным деятелем, просветителем. Академик Д. Цэрэнсодном в своей работе «Монгольская литература (XIII – начало XX вв.)» (Улан-Батор, 1987) упоминает, что Лувсан-Данзанравжа написал около тысячи произведений, из которых найдено более 170 произведений на монгольском и более 180 произведений на тибетском языках [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 26–27]. Всего насчитывается около 300 поэтических произведений, более 100 коротких и длинных песен, 1 том философских трудов, 10 тетрадей со сценариями спектаклей и религиозных сочинений на монгольском и тибетском языках и десяток нарисованных им картин [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 39–40]. Большинство из них находятся в музее Лувсан-Данзанравжи в г. Сайншанд, а в Национальной библиотеке Монголии можно ознакомиться с опубликованными его трудами, такими как: «Монгол зохиолчдын төвдөөр бичсэн бүтээл» [Равжаа 1968], «Саран хөхөөний намтар» [Равжаа 1962] и «Яруу найргийн цоморлиг» [Равжаа 1992] и др.

Материалы и методы

Главным источником сведений об объекте исследования стали опубликованные работы на монгольском языке по теме исследования, материалы интервью священнослужителей, а также непосредственное наблюдение за жизнью и бытом монастыря. При написании статьи были использованы метод историко-топографического анализа священных объектов монастыря, метод включенного наблюдения, историко-биографический метод, а также метод этимологического анализа. В совокупности данные методы позволили выполнить реконструкцию истории формирования и развития исследуемого монастырского комплекса.

История основания Хамарын-хийд

В 1819 г. 16-летний Лувсан-Данзанравжа принял решение построить храм, посвященный своему учителю — III перерожденцу Ноён-хутухты. Он подошел к выбору места строительства храма основательно: по настоянию учителей необходимо было найти подходящее место со 108 деревьями и род-

ником. Так, Лувсан-Данзанравжа выбрал вершину небольшого горного хребта Хамар к северу от поселения Нуудгийн говь с интересным ландшафтом, поставил три юрты и с 1818 г. начал практику ритуала «Ламрим». В 1820 г. был основан «Жуд» дацан, в 1821 г. — монастырь «Ламрим», в 1822 г. — монастырь «Лавран», в 1823 г. — монастырь «Сахюусан» для служб «Агва» и «Чойра». В 1824 г. был проведен ритуал открытия «большое рамнай». Позже в 1827 г. был построен Дуйнхор дуган, в 1828 г. — «Цогчен» дуган монастыря «Чойлин», три храма на вершине горы Шарилын уул (*Хан Баянзурх уул*), в 1832 г. был основан храм для чтения намтаров («Намтар дуулах дацан»), в 1842 г. — Музей, в 1843 г. — храм «Цагаан чулуут», храм Будды и медицины и др. [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 31]. Таким образом, Хамарын-хийд превратился в крупный комплекс со многими храмами, разнообразными религиозными реликвиями и стал важным региональным культурно-просветительским центром того времени. Всего в храмовом комплексе служило более 500 лам.

Особо следует отметить храм для чтения намтаров (биографий) «Намтар дуулах дацан», это был своего рода театр, где проходили зрелищные театрализованные представления, которые рассказывали зрителям о жизни известных личностей и божеств. Самым популярным произведением была музыкальная пьеса «Лунная кукушка», которая снискала признание зрителей не одно столетие. Так, по мнению современных ученых, были заложены основы монгольского театрального искусства, а Лувсан-Данзанравжа стал основоположником монгольского профессионального театра [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 16].

Академик Ц. Дамдинсурэн отмечал, что «к югу от Хамарын-хийд было много деревьев, рек, к северу от храма были десятки пещер и скал, а знаменитая пьеса “Лунная кукушка” будоражила сотни зрителей» (цит. по: [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 16]). Поскольку театр имел огромный успех и притягивал сотни зрителей, возникла необходимость в создании творческих театральных групп (артистов, певцов, режиссеров и т. д.), а также рабочих, обслуживающих театр (портных, плотников и др.). Функцию по подготовке кадров взял на себя «Хуухдийн дацан» [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 16], который, несмотря на то, что предназначался для религиозного и светского обучения детей, стал в последующем большим образовательным центром и для детей, и для взрослых.

3. Алтангэрэл, хранитель наследия Ноён-хутухты, пишет: «Исследование истории быта „Хуухдийн дацана“ до 1937–1938 гг. показывает, что Хамарын-хийд был в то время одним из крупнейших образовательных и культурных центров в регионе. Храм представлял собой буддийское сооружение, где наравне с мальчиками обучались и девочки. Среди детей избирались „хамба“ и „унзады“¹. Дети также делились на две группы „их“ и „бага“², имели отдельный устав» [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 11]. На территории находились также библиотека, в которой хранилось более 200 тысяч книг, музей, дворец поэтического и песенного творчества. Хамарын-хийд был широко известен своими

¹ Административные должности в буддийских храмах.

² Дословно переводятся как «большие» и «малые».

мастерами зодчества буддийского направления «жод», они жили и обучались в соседнем сомоне Бурдэн-булаг в 80 км от храма» [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 11].

В монгольском обществе XIX в. женщинам не позволялось получать образование и профессию, принимать участия в религиозных обрядах обоо. Поскольку Лувсан-Данзанравжа был не только религиозным деятелем, но и просветителем, он позволил женщинам обучаться в «Хуухдийн дацан», где они могли стать священнослужителями, получить рабочие профессии, многие женщины начали работать в театре. Поэтому «Хуухдийн дацан» можно рассматривать как одно из первых просветительских учреждений, давших монгольским женщинам право получать образование. К сожалению, в литературе нет точных данных, когда было построено данное профессионально-образовательное учреждение, но предположительно в период с 1832 по 1842 гг.

Говоря о женских общинах в буддийской традиции, российские ученые В. Г. Лысенко, Е. П. Островская отмечают, что «женское монашество значительно менее развито, чем мужское. Это связано с социокультурными традициями стран буддийского ареала. По преданию, сам Будда согласился на учреждение женской общины лишь после долгих сомнений и уговоров, сказав, что это сократит время существования сангхи. Установившаяся практика предъявляла к монахиням гораздо большие требования, чем к монахам, и ставила их в приниженное положение внутри сангхи. Так, в своде правил поведения буддийских монахов (пали «Патимоккха», санскр. «Пратимокша»; входит в состав Винаипитаки) предусмотрено 250 ограничений для монахов и 500 — для монахинь [Лысенко, Островская 2012: 727–732].

В комплекс Хамарын-хийд входило более 80 храмов (сүм), Зуун хурээ, Баруун хурээ, Цохон, Дуйнхэр, 4 аймака¹ (Ламын, хамбын, багшийн, номчийн), дацаны Авга, Чойр, Ламрим, Дуйнхор, Хуухдийн. Среди более 500 лам были ламы с буддийскими титулами и должностями как ловон, гавж, нярав, тахилч, дуганч, гэвхуй, умзад и т. д. [Дорноговь аймгийн... 2020: 294–298].

Период упадка

После победы народной революции в 1921 г. наступили тяжелые времена для буддийских монастырей: Коминтерн начал притеснять лам, введя непосильные налоги. С 1936 г. многие ламы были арестованы или расстреляны. VII-й перерожденец Ноён хутухты был зарезан, к 1938 г. были разрушены храмы и монастыри, 108 деревьев, о которых упоминается при выборе места строительства монастыря, были использованы в качестве дров, а родник высох [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 12].

Во время периода Маньчжоу-го после смерти V-го перерожденца следующим VI-м перерожденцем был признан, по настоянию маньчжурских властей, тибетец. Когда пришли войска Маньчжоу-го, ламы и прихожане спрятали буддийские предметы в 1 500 сундуках и расположили в музее. Следующий VII-й перерожденец был монголом, который возобновил и продолжил деяния V-го перерожденца Лувсан-Данзанравжи.

¹ Представляли собой микрорайоны.

В 1930-е гг. все монастырские сооружения (13 дацанов, 26 дуганов, 2 ступы, 11 сумэ) были разрушены, а имущество, в том числе книги и рукописи, рисованные свитки-иконы и скульптуры, сожжено. Большинство лам подверглись аресту. Только благодаря самоотверженным усилиям нескольких лам удалось спасти некоторые ценности и реликвии, представляющие огромную культурную ценность и экспонирующиеся в настоящее время в музее монастыря г. Сайншанд [Монгол нутаг 1999: 267].

После начала процесса демократизации местными жителями были начаты работы по восстановлению и строительству монастыря, в котором под руководством ламы Зоригтбатара и 10 лам начались богослужения. Были построены несколько дуганов и храмов, открыта летняя школа для детей, где изучают историю, языки и основы буддизма.

В последние годы монастырь и местность вокруг него, согласно легендам и предсказанию Данзанравжи, стали считаться «энергетическим центром Монголии», в связи с чем они превратились также и в объект туристического паломничества.

О восстановлении Хамарын-хийд

В 1937 г., во время разрушения старого храма, молодой тахилч-лама Г. Тудэв успел вынести из «Шарилын сум» 64 сундука с культурными и религиозными ценностями и в течение 52 лет хранил их в пещерах. При восстановлении храма большую роль сыграли спасенные атрибуты, находившиеся, как ранее упоминалось, в 1 500 сундуках. В декабре 1990 г. на этом месте священнослужители воздвигли три небольших храма и начали проводить хуралы. С целью сохранения научного и литературного наследия Лувсан-Данзанравжи, а также привлечения интереса к монастырю начали проводить экспозиционную работу компания «Таван дохио» и туристическая фирма «Gobi Sunrize Tours Inc». Официальное открытие музея Данзанравжа состоялось в июле 1991 г., а в 2008 г. музей переехал в обновленное здание (см. фото 1). В настоящее время в храме служат двенадцать лам, а в Южной Индии в храме «Намдроллин» и в Северной Индии в храме Бригунгажуудийн обучаются дети, которые в будущем станут настоятелями Хамарын-хийд¹.

В 2009 г. до монастыря были проведены электрические линии длиной 26 км и построены телевышки «Мобиком». Земли, принадлежащие монастырю, были зарегистрированы в Кадастровой палате и огорожены железным забором длиной 20 км. При монастыре было налажено производство ритуальных буддийских предметов, в частности палочки-благовония (хужэ) под названием «Шамбалын хужэ», «Сурийн хужэ», «Луусын хужэ». В 2010 г. были построены еще два храма — Уржантэгчэнлин сум (см. фото 1) и Цогчен-дуган. В парке г. Сайншанд был возведен памятник Равжа.

¹ Из материалов интервью автора.

Фото 1. Музей V-го перерожденца Ноен-хутухт Данзанравжа в г. Сайншанд
[Foto 1. Museum of the 5th Noyon Khutagt Danzanravjaa in Sainshand]

Фото 2. Уржантэгчэнлин сум
[Foto 2. Urzhantekchenliin sum (Urgyen Tegchenling Temple)]

«Энергетический центр» Шамбала

Восстановление и строительство «энергетического центра» под названием «Шамбала» началось в 2005 г. Были воздвигнуты 8 больших субурганов, а затем 100 маленьких по периметру (см. фото 3). Вдоль дороги от Хамарын-хийд до «энергетического центра» построено еще 15 субурганов.

В 2006 г. на каждой из трех сторон «ограды» из субурганов были построены небольшие комнаты (места для медитаций), символизирующие «вход в Шамбалу». 1 сентября 2006 г. состоялось официальное открытие данного туристско-религиозного объекта. Примечательно, что при описании «Шамбалы» монгольскими исследователями упоминаются 108 деревянных субурганов, которые стояли по периметру [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 12]. Возможно, в XIX в. субурганы были сделаны из дерева, однако никаких подтверждений найдено не было.

Фото 3. «Энергетический центр» Шамбала

[Foto 3. Shambhala Energetic Center]

Пещеры для медитаций

В двух километрах к северо-востоку от храма Хамарын-хийд находится множество пещер для медитаций (см. фото 4), среди них — пещера Эхын Умай, пройдя через которую человек, как считается, словно заново рождается, исцеляется от болезней, а также имеются другие пещеры, связанные с разными религиозными представлениями. После разрушения храмов пещеры также перестали привлекать верующих, однако семьи священнослужителей продолжали тайно ходить в пещеры для чтения молитв и медитаций. По преданиям старожилов, в 1970-х гг. один скотовод, наблюдая за пасшимися стадами, провалился в одну из этих пещер и обнаружил случайно предметы одежды, которые впоследствии были преданы огню. Как предполагают ученые, то были сценические костюмы знаменитого театра [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 47–48].

Фото 4. Пещеры для медитаций
[Foto 4. Meditation caves]

К северу от Хамарын-хийд находится почитаемый среди женщин объект Тонтой обо, форма которого напоминает женские груди, поэтому женщины со всей страны приезжают сюда читать молитвы и проводить обряд кропления молоком (см. фото 5). Поскольку до сих пор на самых высоких горных вершинах есть такие обо, куда не разрешается подниматься женщинам, такие места, предназначенные для женщин, пользуются популярностью. Считается, что Тонтой обо был основан Лувсан-Данзанравжой в качестве поддержки женщин, которые при нем получили возможность обучаться не только рабочим профессиям, но и заниматься религиозной и философской деятельностью. По воспоминаниям очевидца, о котором пишет З. Алтангэрэл, в его детстве во время хуралов в сомоне Эрдэнэ на тропе для самого высокого по статусу ламы сидела женщина. Это было исключительное явление во всей Монголии [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 32].

Фото 5. Тонтой обоо

[Foto 5. Tontoi ovoo]

Түмэр мэсний бурхан¹

В одном из монастырей Хамарын-хийда хранится статуя божества, отлитого из ножей. В монгольских источниках имеется интересная история о ней. При Лувсан-Данзанравжи был вопиющий случай смерти вследствие применения ножа. Поэтому Ноён-хутухта велел собрать со всех домов ножи, их было собрано более десяти тысяч, из них ремесленники отлили статую Падмасамбавы величиной в рост трехлетнего ребенка [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 50]. Она находилась в Хамарын-хийд, во время разрушения храма Г. Тудэв, хранитель наследия Ноён-хутухты, вывез эту статую и хранил ее у себя. Однако в 1970-х гг. статуя была похищена, остался только постамент. Г. Тудэв был очень огорчен, но, увидев, что осталось основание статуи, решил, что это добрый знак, свидетельствующий о возрождении религии. По прошествии трех

¹ Представляет собой статую божества, которая была отлита из металлических частей ножей.

десятков лет внук Г. Тудэва, З. Алтангэрэл, выяснил, что статуя находится в Государственном казначействе, однако вернуть статую не представлялось возможным. В июне 2004 г. при содействии депутата Великого народного хурала Шаравдоржа статуя была возвращена в Хамарын-хийд [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 50].

Хан Баянзурх хайрхан

Одним из популярных среди сакральных мест Гоби является комплекс Хан Баянзурх, его называют также Хан Баянзурх уул, Хуслийн уул ('Гора желаний'), Шарилын уул, Чандмань уул. Комплекс находится в 30 км к северо-западу от Хамарын-хийд на южной стороне от горного хребта Тулгат. На горных вершинах комплекса находятся такие объекты, как Хуслийн уул, где местные жители молились с древних времен. На самой вершине находится обо, по форме напоминающий головной убор с драгоценным камнем на верхушке. В Монголии священным горам, где проводились религиозные обряды, было принято давать названия Богд, Хан, Гун, Бэйлэ, Бэйсэ, Зайсан. Так, Баянзурх уул стал называться Хан Баянзурх хайрхан. Отмечено, что таких горных вершин в Монголии насчитывается около ста двадцати [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 51].

Храм на горе Баянзурх был построен в 1997 г. неким Гомбо по настоянию хранителя наследия Лувсан-Данзанравжи З. Алтангэрэла. Книзу от храма находится статуя Хухдийн обо (дословно переводится как Детский обо), выполненная из камня, недалеко от него расположен Детский субурган (см. фото 6). В 2010 г. на средства частных компаний-инвесторов была построена лестница до вершины горы, а также мост, беседки-навесы и каменная статуя Будды.

Фото 6. Хуухдийн обо

[Foto 6. Khuukhdiin (Children's) ovo]

Увгун субурган

В 1832 г. Лувсан-Данзанравжа основал храм в виде большого субургана, размером в 15 чжанов¹ в основании и 15 чжанов в высоту. Верх субургана имел форму бумба, по ее сторонам были статуи пяти божеств. На самой верхушке находился позолоченный символ Монголии — соёмбо, который можно было увидеть издалека. В 1938 г. Увгун субурган был разрушен, атрибуты и ценности были завернуты в войлок и выброшены. Лама Г. Тудэв собрал те ценности и спрятал их, со временем они стали основой для восстановления субургана.

Летом 2010 г. была начата кампания по строительству Увгун субургана в составе тридцати человек во главе с директором Музея Лувсан-Данзанравжи З. Алтангэрэлом. К проекту и строительству были привлечены многие частные и государственные компании, инвесторы, а также начат сбор индивидуальных пожертвований верующих (более 20 компаний и 5 000 верующих). Вновь построенный Увгун субурган представляет собой сооружение в 32 м в основании и 32 м в высоту, внутри зала для хуралов установлены статуи 5 коренных божеств, верх также имеет форму бумба (см. фото 7). Пол и некоторые стены выполнены из природного мрамора. Всего на строительство субургана было затрачено 2,3 млрд тугриков, к строительству были привлечены мастера из Монголии, Китая и Кореи. Через год после начала строительных работ 11 сентября 2011 г. состоялось торжественное открытие субургана.

Фото 7. Увгун субурган

[Foto 7. Uvgun suburgan (stupa-shaped temple)]

¹ Чжан — китайская сажень, равна 3,33 метра.

Заключение

Монастырь Хамарын-хийд был не только религиозным, но и культурно-просветительским центром в Южной Монголии. Он представлял собой целый комплекс храмов, где находились музей, первый в истории Монголии театр, школы, публичная библиотека, где печатались ксилографические книги. В 1830 г. организована школа по обучению пению и танцам. Начальная школа Лувсан-Данзанравжи — это уникальное явление в дореволюционной Монголии, так как предоставляла талантливым детям возможность получения бесплатного светского образования [Ванчикова 2019: 210].

Несмотря на то, что монастырь Хамарын-хийд был центром красношапочного буддизма, ламы монастыря лояльно относились к желтошапочному направлению буддизма, более того, в храме «Ламрим» проводили религиозные обряды по традиции Гелуг. Основатель Хамарын-хийда Лувсан-Данзанравжа объяснял это тем, что все последователи красношапочной, желтошапочной и синешапочной ветвей буддизма одинаково являются учениками Будды [Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012: 14].

Основатель монастыря Лувсан-Данзанравжа внес весомый вклад в гендерное равенство женщин и мужчин: девочки наравне с мальчиками обучались в школах, женщины обучались буддийской философии, медицине, получали рабочие профессии, талантливые представительницы работали в театре и выступали на сцене. Женщины могли медитировать в пещерах, у них было свое обо. Некоторые женщины становились священнослужителями и участвовали в религиозных обрядах при монастыре.

В настоящее время монастырский комплекс Хамарын-хийд является скорее туристическим объектом, нежели религиозным центром. Посетить сакральное место в Восточном Гоби приезжают и монгольские, и иностранные туристы. Несмотря на целый комплекс мер по развитию инфраструктуры, не хватает гостиничных комплексов и приемлемых объектов общественного питания. Хамарын-хийд имеет большой потенциал и может стать одним из главных объектов паломнического туризма.

Литература

- Алтангэрэл, Хатанбаатар 2012 — Алтангэрэл З., Хатанбаатар Ч. Увурбаясгалант Хамарын хийд [= Монастырь Увурбаясгалант]. Улаанбаатар: Жиком пресс, 2012. 68 х.
- Ванчикова 2019 — Ванчикова Ц. П. Буддизм в Монголии: история, духовенство, монастыри / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Отгиск, 2019. 291 с.
- Дорноговь аймгийн 2020 — Дорноговь аймгийн сүм хийдийн баримтууд [= Документы монастырей Восточно-Гобийского аймака] / Эмхэтгэсэн Д. Буджав. Улаанбаатар: Арвайбархын, 2020. 366 х.
- Лысенко, Островская 2012 — Лысенко В. Г., Островская Е. П. и др. Монашество // Большая российская энциклопедия. Т. 20. М.: Большая Рос. энцикл., 2012. С. 727–732.
- Монголын сүм 2009 — Монголын сүм хийдийн түүхэн товчоон [= Краткий очерк истории монастырей Монголии] / отв. ред. С. Цэдэндамба. Улаанбаатар: Адмон, 2009. 888 х.
- Монгол нутаг 1999 — Монгол нутаг дахь туух соелын дурсгал (=Исторические и культурные памятники Монголии). Улаанбаатар: Монголын Хумуунлигийн ухааны Академи, 1999. 286 х.

- Равжаа 1962 — *Равжаа Д.* Саран хөхөөний намтар [= Жизнеописание лунной кукушки]. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1962. 552 х.
- Равжаа 1991 — *Равжаа Д.* Үлэмжийн чанар (Лүү, шүлэг) [= Качества совершенства]. Сайншанд: «Ялалт» сонины хэвлэл үйлдвэр, 1991. 252 х.
- Равжаа 1992 — *Равжаа Д.* Яруу найргийн цоморлиг [= Сборник поэтических трудов]. Улаанбаатар: Өнгөт хэвлэл, 1992. 446 х.
- Равжаа 1968— *Равжаа Д.* Монгол зохиолчдын төвдөөр бичсэн бүтээл [= Тибетоязычные сочинения монгольских авторов]. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1968. 240 х.
- Хурэлбаатар 2006 — *Хурэлбаатар Л.* Аварга могойн зулайн чандмань Равжаагийн монгол, төвд сурвалж эх хэрэглэгдэхүүнийг түшиглэсэн судалгаа [= Исследование монгольских, тибетских источников о Равжаа]. Улаанбаатар: Адмон, 2006. 415 х.
- Цагаандэрэм 2013 — *Цагаандэрэм Г.* Монголын суут соён гэгээрүүлэгч халхын догшин хутагт Лувсанданзанравжаа Эрдэм шинжилгээний өгүүлэл, сурвалжилсан тэмдэглэл [= Исследовательские статьи и заметки монгольского просветителя Лувсанданзанравжаа]. Улаанбаатар: Бемби сан, 2013. 188 х.

References

- Altangerel Z., Khatanbaatar Ch. The Uvurbayasgalant Khamaryn Khiid Monastery. Ulaanbaatar: Zhikom Press, 2012. 68 p. (In Mong.)
- Budjav D. (comp.) Monasteries of Dornogovi Province: Documents. Ulaanbaatar: Arvaybarkhyn, 2020. 366 p. (In Mong.)
- Khurelbaatar L. Mongolian- and Tibetan-Language Sources on Ven. Ravjaa: A Study. Ulaanbaatar: Admon, 2006. 415 p. (In Mong.)
- Lysenko V. G., Ostrovskaya E. P. et al. Monasticism. In: Great Russian Encyclopedia. Vol. 20. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya Entsiklopediya, 2012. Pp. 727–732. (In Russ.)
- Ravjaa D. Collected Poetic Works. Ulaanbaatar: Öngöt, 1992. 446 p. (In Mong.)
- Ravjaa D. The Qualities of Excellence. Sainshand: Yalalt, 1991. 252 p. (In Mong.)
- Ravjaa D. The Tale of the Moon Cuckoo. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1962. 552 p. (In Mong.)
- Ravjaa D. Tibetan-Language Writings of Mongolian Authors. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1968. 240 p. (In Mong.)
- Tsagaanderem G. Scholarly Articles and Notes by the Mongolian Enlightener Luvsandan-zanravjaa. Ulaanbaatar: Bembi San, 2013. 188 p. (In Mong.)
- Tsedendamba S. (ed.) Monasteries of Mongolia: A Brief Historical Essay. Ulaanbaatar: Admon, 2009. 888 p. (In Mong.)
- Mongol nutag dahi tuuh soelyn dursgal (Historical and cultural monuments of Mongolia). Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Humanities, 1999. 286 p. (In Mong.)
- Vanchikova Ts. P. Buddhism in Mongolia: History, Clergy, Monasteries. B. Bazarov (ed.). Irkutsk: Ottisk, 2019. 291 p. (In Russ.)